

Содержание письма, которое Айн получил от гонца, было полным отчаяния, этого было достаточно, чтобы помешать планам группы по спасению Данте.

- Сдесь сказано, чтобы я вернулся, - объявляет Лука, убирая письмо.

- Вернуться? Как насчет возвращения в Адолунду? - Спросила Юки.

- Да, - коротко ответил Лука.

- Почему мы должны возвращаться? Разве вы не направляетесь в Марук, чтобы спасти сэра Данте? Кроме того....

Кроме того, ты четвертый принц, Лука. Разве это не приемлемо, если вы отсутствуете в правительственных делах? Остальные мысли Юки держала при себе.

- Потому что у меня ограниченные обязанности. Я, по крайней мере, заранее сообщил брату о своих планах по спасению сэра Данте, но, по-видимому, мой дорогой брат недоволен моими планами, - он сухо улыбнулся ответу брата.

- Да что это такое! Почему он бросил сэра Данте на произвол судьбы? Я не могу в это поверить!
- В отчаянии воскликнула Юки.

- Ну, это потому, что мой отец был родом из Рвидома. Он был захвачен войсками Марука, когда пытался найти убежище в Адолунде. Так что для Адолунды он ничего не стоит, - вставил Назетт.

- Но почему твой гнилой братец приказал тебе вернуться? Это просто странно. До сих пор ему было все равно, что ты делаешь, - заметила Юки.

Лука процитировал письмо: - В нем говорилось: "Я хочу, чтобы рыцарь фиолетового ранга Лукат должным образом возглавил дивизию армии Адолунды". Мне неприятно это признавать, но его рассуждения не оставляют места для отказа.

- Не позволяйте этому волновать вас, - веселый голос Назетт нарушил мрак в воздухе. - Я и сам справлюсь. Я счастлив, пока вы, ребята, готовы присматривать за Титой и нашей мамой. Возвращайся, Лука.

- Нет, все в порядке. Айн, пошлите им сообщение, чтобы они знали, что я проверю ситуацию в Маруке и сообщу ему об обстоятельствах.

- Да, сэр. Как прикажете!

- ...Я ценю вашу помощь, но вы уверены в этом? - Спросил Назетт, сомневаясь в возможных последствиях.

- Я не возражаю. Я тоже в долгу перед сэром Данте, он мне как отец, - сказал Лука. Юки показалось, что она заметила легкую улыбку на его губах.

Юки выгнали из комнаты, чтобы она начала собирать вещи, в то время как остальные разошлись и приготовились к предстоящему путешествию. Группа принялась паковать свои пожитки и собирать припасы для долгого путешествия в Селу.

- Боже мой, Юки. Ты все еще не готова? - нетерпеливо спросила Тита, выглядывая из дверного проема.

- Титааа, - Умоляла юки на грани слез среди груды разбросанного багажа. Прошло несколько часов с тех пор, как пришло письмо; все закончили готовиться к отъезду несколько часов назад. Осталась только Юки, и ей было неловко быть одной из тех, кто всех задерживает.

Тита вздохнула. - ...Я думала, что это произойдет.

Юки оказывалась в таком состоянии каждый раз, когда приезжала в новый город, она была ужасна во всех делах, связанных с упаковкой вещей.

- Наверное, мне следовало проверить тебя раньше, - пробормотала Тита, глядя на большую кучу разбросанной одежды и всякой всячины.

Айн случайно услышал, как Тита и Юки спорили, когда он проходил мимо комнаты. Он тихо ускользнул, теплая улыбка тронула его губы.

- Юки! Бумага тяжелая, когда начинаешь скапливать ее !

- Но посмотрите! Рисунки получались такие красивые на этих страницах! Вот почему я хочу сохранить все это на память...

- Юки!

- Ааааааа, блин, ненавижу паковать вещи!

Жалобы Юки эхом разнеслись по коридору гостиницы, вызвав смешки у собравшихся.

- Нам предстоит долгий путь, надеюсь, все хорошо отдохнули.

Юки застонала от слов Луки, когда он помог ей сесть в седло возле гостиницы, где они остановились. Их багаж и припасы были уже упакованы.

- Нет больше мягкой постели...

- ...Или теплые простыни.

Тита и Айн скулили в задних рядах.

- ...Все будет не так уж плохо, правда? Лука отвернулся от ее умоляющих щенячьих глаз, прищелкивая языком, когда он вышел из города, остальные последовали за ним с редким ворчанием Айна.

Юки потерла мышцы бедер и ног. Они сделали короткую остановку на обочине дороги для нее и Айна, которые были менее опытны в путешествиях верхом по пересеченной местности.

- О, хорошее предзнаменование, - прокомментировала Назетт, присев на корточки там, где паслись лошади.

- А?" Юки посмотрела через его плечо и увидела клевер с восемью листьями. - О, это удача?

- Это значит, что будут происходить интересные вещи, не обязательно хорошие или плохие.

- Юки, Айн, Перерыв окончен! - Приказал Лука, садясь на коня и протягивая Юки руку.

Потирая ноющие ноги в последний раз, она захныкала: - уже?

Пока они ехали, он выглядел не лучше. Они не собирались останавливаться, пока не найдут место для ночлега.

Тук. Глухой стук раздался, когда стрела вонзилась в далекое дерево.

"....."

Юки безмолвно смотрела на молодого человека, выпустившего стрелу.

- Я не думал, что ты так искусен в стрельбе из лука... Она тихо ворчала, что княжеские рыцари совершенны во всем.

После того, как они решили разбить лагерь на обочине дороги после дня путешествия, Юки решила, что это было идеальное время для стрельбы из лука. С тех пор как она победила генерала Исиду, Юки практиковалась при каждом удобном случае, надеясь, что сможет использовать свои навыки, чтобы снова помочь Луке и остальным.

Она любила походы на свежем воздухе, потому что это давало ей время и пространство для практики. Какая-то ее часть тоже с нетерпением ждала остановки в городе, куда, по словам Айна, они доберутся завтра, потому что кровать всегда удобнее, чем Земля.

Она всегда сообщала остальным, когда отправлялась на тренировку, и демонстративно игнорировала насмешки Луки, который продолжал обращаться с ней как с ребенком, говоря, что ей слишком опасно идти одной. Юки стоически проигнорировала его, когда он решил последовать за ней на этот раз.

- Подтяни его поближе к подбородку, - посоветовал Лука, наблюдая, как Юки спокойно тренируется сама.

Юки была уверена в своих навыках стрельбы из лука. Она с любовью упражнялась в стрельбе из лука с того самого дня, как в детстве впервые взяла в руки старый тетивный лук. Поэтому она справедливо рассердилась, когда любитель лука дал ей совет, как стрелять.

- Тогда почему бы тебе не показать мне, как это делается?

Тук. Еще один глухой удар эхом отозвался от дерева.

- Лукас! Я бросаю тебе вызов! Прямо здесь и сейчас! У меня там есть цели, посмотрим, кто сможет поразить их быстрее!

Лука усмехнулся. Ему было достаточно весело, и он даже подумывал о том, чтобы чаще присоединяться к ней для практики, особенно с учетом того, насколько утомительными могут быть их путешествия. На рассвете они снова отправятся в путь, поэтому он хотел наслаждаться каждым мгновением, когда сможет ходить на собственных ногах.

- Айн, это действительно красивый кристалл, - заметила Юки, глядя из-за спины Айна на кристалл, который он полировал на коленях перед огнем, осторожно добавляя ингредиенты в кастрюлю с тушеным кроликом. Назетт и Тита сидели возле деревьев, ухаживая за лошадьми, а Лука собирал воду, пока Айн и Юки готовили ужин.

- О, Спасибо. Я получил это от принца Луки.

- Хех. Лука довольно милый, да?

Айн гордо улыбнулся: - У принца Луки иногда бывают такие щедрые минуты! Красивый синий Кристалл перекатился через руку Айна. - Когда-то у меня был зеленый кристалл, но в какой-то момент я его потерял, и принц Лука подарил мне этот, Когда я по-настоящему терзалась из-за потери.

- Хех, он внимательный, да?

Юки и Айн улыбнулись друг другу. Тита и Назетта подслушали их разговор, сидя за лошадьми, и перешептывались.

- Брат, неужели он говорит о том времени? - Прошептала Тита назетте.

- Да. Никогда бы не подумал, что он до сих пор не понял правды, - прошептал в ответ Назетт.

Несколько лет назад юный Лука и Назетт фехтовали в комнате Айна. Один из их ударов случайно попал в кристалл, разбив его.

- ...Он был старым, - прошептал Лука, проходя мимо братьев и сестер с наполненными водой мешками.

Еще один день путешествия верхом закончился в маленьком городке неподалеку от тропы. Они собрали все необходимые припасы и поселились в единственной гостинице в городе, которая больше походила на дом, чем на постоялый двор. Лука галантно отправился в баню в конце обычного послеобеденного чаепития с остальными, оставив Назетт, Айн и Юки убираться.

- ...Он такой же, как всегда, - вдруг пробормотала Тита. - К тому же он продолжал небрежно складывать их.

- Да, он не изменился, - сухо улыбнулся Назетт.

- Действительно, он не изменился. Я понимаю твое потрясение, - кивнул Айн.

- А? О чем вы, ребята, говорите? - Спросила Юки, и ее невежество ясно отразилось на лице.

- Ты не заметила? - Раздраженно спросила Тита. - Мы говорим о Луке.

Юки вздрогнула, когда Тита наклонилась ближе, ее нос оказался в нескольких дюймах от носа Юки.

Неужели Лука сделал что-то странное? Случилось ли что-нибудь странное между ужином и сегодняшним днем? Хмм... Юки задумалась, что бы это могло быть.

- Лука положил в чай пять кубиков сахара.

- А.

Юки была шокирована, увидев, как Лука впервые положил в чай пять кусочков сахара, но с тех пор она больше не чувствовала ничего странного. Теперь было бы еще более шокирующим, если бы он не положил сахар.

- Он пьет что-то в этом роде с невозмутимым лицом, поэтому комментировать это невозможно, - снова вздохнула Тита и принялась помогать остальным убираться.

- Юки, проснись!

- А? Что происходит? - Сказала Юки, моргая от солнечного света, бьющего ей в лицо. Она покраснела, заметив большую лужу слюны на спине Луки. Езда каждый день в течение нескольких часов подряд давала о себе знать, поэтому она села позади Луки в менее опасных местах, чтобы сменить сидячее положение. Дел было не так уж много, и после того, как один и тот же пейзаж становился скучным, сон помогал быстрее скоротать день.

Тита хихикнула в стороне, где ехала позади Насетт: - потерпи еще немного, Юки. Сегодня мы будем спать в одной постели!

- Таверна, в которой мы остановились, как раз впереди, - сказал Лука, показывая дорогу.

Айн застонал от облегчения, слезая с лошади. - не думаю, что когда-нибудь смогу ездить верхом, не испытывая боли.

- Я просто хочу спать в хорошей постели, на теплых простынях, - сказала Тита.

Юки не могла не согласиться с Титой: "кровать-это хорошо." Группа поспешно направилась в таверну, заняв комнаты после того, как Лука обеспечил конюшню для их лошадей. Юки рухнула в свою постель, наслаждаясь мягким комфортом поверхности, которая не была твердой, как скала.

Айн громко чихнул. Он проснулся от холода и второго чиха. Эйн застонал, увидев, как Назетт заворачивается во все одеяла с его стороны кровати. Они наконец-то получили хороший гостиничный номер с теплой кроватью, и Назетт украл все одеяла.

- Назетт, ГМ, холодно, так что, пожалуйста, верни мне мою долю одеял.

Назетт был спиной к Айну, поэтому он мягко потряс его за плечи, но слюнявый мужчина никак не отреагировал.

- Назетт,- проворчал он, тряся его сильнее.

- Мннннн ... Назетт застонал, плотнее натягивая одеяло.

Такими темпами я ничего не добьюсь. Пожалуй я просто накину мантию...

Айн вяло выбрался из постели, когда Тита резко села на кровати напротив него.

- Ах, простите. Я тебя разбудил? - Прошептал Айн Тите.

Тита ошеломленно уставилась на Айна. - Что случилось? Неужели брат...опять украл одеяла?

- Ах, да.

О да, такое уже случилось. У Назетт есть дурная привычка воровать одеяла у людей, спящих рядом с ним.

Тита пошевелилась и медленно зашевелилась в постели. Ее пушистые каштановые волосы были растрепаны после пробуждения. Айн натянуто улыбнулся и схватил свой плащ со спинки одного из стульев, стоящих вокруг стола.

- ...МН.

Вернувшись в постель, Айн услышал, как зашуршали простыни. Он взглянул на Титу, которая отодвинулась на другую сторону кровати, открывая достаточно большое пространство для другого человека, чтобы лечь. - Она многозначительно похлопала по открытому месту на кровати.

- ...Что...

Тита хмуро посмотрела на Айн с того места, где она лежала, растянувшись на кровати. - "МН!"

-Ч-О чем ты только думаешь! - крикнул он, но тут же спохватился и понизил голос.

Тита не очень хорошо восприняла его упрек и сердито посмотрела на него. - Ты простудишься! Она ударила по открытому пространству сильнее, как будто говоря: "спи здесь", и проворчала: "МН!"

Я ничего не слышу. Я ничего не вижу. Я ничего не слышу. Я ничего не вижу! Айн пел в его голове, как защитное заклинание.

-Айн! - Закричала Тита, как ребенок, закатывающий истерику.

- Аааа, отлично! Ты будешь довольна, если я лягу рядом с тобой, верно?

Айн вскочил с кровати и заполз в пространство рядом с Титой. Он подвинулся как можно ближе к краю и повернулся к ней спиной.

- МН. Хе-Хе. Он услышал, как она радостно хихикает у него за спиной.

- Н-Не вини меня за это потом!

Айн отодвинулся от Титы. Должно быть, ей было холодно, потому что она подвинулась к нему и прижалась к его спине.

-Что ... - Айн так и застыл на месте до конца ночи.

Юки пошла в комнату, где на следующее утро спали Насетт, Тита и Айн, чтобы присоединиться к группе перед завтраком.

- Доброе утро, Тита. О чем вы думали на завтрак, Ух ты, Насетт?...

Насетт лежал, раскинув руки и ноги, поперек кровати. Было начало весны, на улице все еще было холодно, но его живот едва прикрывали одеяла.

- Боже мой, вздохнула Юки. За те несколько дней, что они провели вместе, она узнала, как плохо спит Насетт. Она подошла к его кровати и натянула одеяло до плеч.

Станный. Айн не в постели с ним. Интересно, он уже встал?

Юки закончила натягивать все одеяла на Насетт и посмотрела на кровать Титы, у нее отвисла челюсть.

- ...Айн и Тита спали, обнявшись. - ...а?

Тита спала, уткнувшись лицом в грудь Айна. Руки Айна крепко обхватили ее за спину.

Юки вернулась в комнату, которую делила с Лукой по соседству, и разбудила его, прежде чем затащить в комнату, где спали все остальные.

- Эй, значит ли это, что они сделали эту, ну...эту штуку? Где они делают сами знаете что, - прошептала Юки сонному Луке, пока они шпионили за Титой и Айном.

- У детей не должно быть такого воображения, - ответил Лука. Юки тут же ткнула его кулаком в плечо. Лука вздохнул, недовольный тем, что Юки разбудила его без всякой причины. - Полусонная Тита, скорее всего, пригласила Айна лечь с ней в постель после того, как Насетт украл одеяла.

Что это за ситуация?

- Н-ни за что. Я в это не верю. Я имею в виду что Тита уже в брачном возрасте...

- В детстве у Титы всегда была дурная привычка делать что-то в полусне и не помнить следующего утра. Если она избавилась от этой привычки, то, скорее всего, она сделала то, что Вы себе представляли раньше. В любом случае, оставь их в покое, - сказал Лука, шатаясь, возвращаясь в их комнату.

Позже тем же утром Юки вскочила на ноги, услышав крик за соседней дверью.

- Почему? Почему Айн спит рядом со мной? - Закричала Тита.

- Как я уже сказал, Ты пригласила меня спать рядом с тобой, Тита! - Попытался объяснить Айн.

- ...! Нет! - запротестовала она.

- И ты тоже! Кроме того, это ты вцепилась в меня!

Юки сидела на кровати в шоке от разговора, который она слышала через стену, отделяющую ее от них. Она уставилась в стену.

- Вот видишь, я же тебе говорил, - сказал Лука, торжествующе улыбаясь и потягивая чай, в который только что положил пять кубиков сахара.

НАЗЕТТА сел на край кровати Титы после того, как Айн убежал, и она сердито заснула.

Лука неторопливо вошел в молчаливую комнату. Глядя на спящую в постели Титу, он спросил:

- Сколько лет Тите в этом году?

- Пятнадцать, - спокойно ответила Назетта, наблюдая за ее спокойным лицом.

- Когда ты видел ее в последний раз, ей едва исполнилось десять. В то время она была совсем крошечной. Она стала хорошенькой, - сказал он отеческим тоном.

- Пятнадцать, значит? - Прокомментировал Лука, разглядывая одно конкретное место.

- Верно? Разве она не стала большой? Назетт усмехнулся.

Да, но некоторые области не выросли хорошо, - сказал Лука с скорбным выражением.

Назетта мгновенно перестала смеяться. После минутной паузы он вздохнул. - Да...

Лука не был уверен, соглашался ли Назетт с ним или его вздох означал, что он сокрушался о недостаточном развитии Титы в этой конкретной области.

- Ааа! Все они выглядят восхитительно... - Воскликнули Юки и Тита, замороженные деликатесами на столе.

На следующее утро они остановились у местной пекарни. Остановка в таких местах поднимала боевой дух и делала девушек счастливыми. В пекарне продавали три разных вида десерта. Первым был белый пудинг с пышным кремом. Вторым был торт из сладко пахнущего теста, покрытый сверху красным джемом. Последним десертом был пирог, увенчанный множеством различных фруктов.

Все три десерта выглядели восхитительно, и девочки не могли выбрать только один. Они решили заказать два десерта на двоих. Ну, так было до тех пор, пока их не охватило страстное желание попробовать и третий. Десерты, которые они видели, как ели другие посетители, выглядели такими восхитительными.

- Что же нам выбрать... - спрашивали девушки друг друга, долго не в силах принять решение и приказать. Айн и Назетт наблюдали за ними из угла магазина, устав от тошнотворно сладкого запаха, витавшего вокруг, в то время как Лука оставался бесстрастным от начала до конца.

Очевидно, не было такой вещи, как возможность выбрать только два десерта, когда есть более чем два на выбор. Конечно, невыразительный Лука был тем, кто размышлял, что выбрать больше. В конце концов, Юки и Тита заметили желание Луки через его невыразительность и пригласили его заказать третий десерт, чтобы они могли разделить его втроем. Возможно, остановка в пекарне была не только ради девочек, но и ради Луки.

Нагруженные сладостями, они снова сели на лошадей и продолжили свой путь. Сладости привели Юки в хорошее настроение и заставили ее подумать, что, возможно, это путешествие будет немного менее травмирующим, чем когда они впервые отправились из Фола. Улыбнувшись, она шлепнула Луку по руке, когда он попытался выхватить еще одну сладкую булочку из ее корзинки.

Кровь покрывала землю, зверь и человек лежали там, где были убиты. Их внутренности рассыпались по дороге, у некоторых из трупов торчали копья.

- Здесь их еще больше! - Крикнул Назетт, держа меч наготове. Айн, Тита и Юки остались сидеть на лошадях, пока Лука и Насетт осматривали разбитый караван.

Лука хмыкнул, проверяя обочину дороги, на которую указал Назетт. Он повернулся и вошел в один из разбитых экипажей.

Назетт последовал за ним, но выскочила из кареты еще более бледный, чем Юки обычно видела этого веселого человека.

- Терпеть не могу, когда рядом женщины и дети... - Прошипел назетт, возвращаясь к лошадям.

- Выживших нет? - Спросил Айн с печальным выражением лица.

Нет, здесь мы больше ничего не можем сделать, - ответил Лука с того места, где карета начала дымиться.

- По крайней мере, женщины и дети получают достойные похороны."

Тита уткнулась головой в спину Назетт, тихое хныканье исходило от ее скрытого лица. - И поэтому война требует еще больше жертв, ищущих убежища.

Тита пела под беззвездным ночным небом. С давних времен она всегда пела эту песню, Когда кто-то умирал. Это была очень нежная песня на древнем языке.

- Даруй им вечный покой. Пожалуйста, осветите их непрерывным светом.

Печальная песня Титы эхом разнеслась в ночи.

Айн открыл окно в свою комнату и прислушался к песне Титы.

Когда я в последний раз слышал эту песню?

В прошлом Тита пела эту песню каждый день. Пять лет назад война, продолжавшаяся три года подряд, закончилась перемирием, когда умерла королева Адолунды. Данте попал в плен, когда пытался бежать из Марука, и стал военнопленным, не сумев сбежать из Марука. Конечно, именно тогда Тита ушла.

Насетта и Тита остались в Адолунде главным образом потому, что Насетта жил в тренировочном лагере рыцарей. Тита осталась в пансионе для благородных девиц. Однако, узнав, что ее родители попали в плен, она сказала: "я останусь с отцом и матерью."

В тот день она тоже так пела. Айн тогда тоже открыл окно и тайком слушал ее. Он втайне верил, что Тита поет лучше всех девочек в пансионе. Но, возможно, из уважения к своему положению высокопоставленной аристократки, она редко пела перед другими.

Так пела она под беззвездным ночным небом, оплакивая всех, кто погиб в этот день.

<http://tl.rulate.ru/book/54839/1397465>